

АРАБСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ПЕРЕПУТЬЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ АРАБСКОЙ ВЕСНЫ

Восстания, которые потрясли арабский мир в конце 2010 года, затронули фундаментальные основы всех стран региона. В этом контексте, хотя гражданское общество должно играть ведущую роль, уровень развития общественных организаций в каждой из стран региона сказывается на результатах их деятельности. Широкая вариация результатов объясняется подобными различиями в характеристиках государств и режимов, где общественные организации имеют аналогичные пути развития. Целью данной статьи является определение природы гражданского общества и его составных частей в арабском мире, а также классификация арабских государств на основе уровня активности общественных организаций. Также рассматриваются взаимосвязь между гражданским обществом и демократией. В заключение, в статье предлагаются рекомендации по улучшению деятельности гражданского общества в арабском мире.

Ключевые слова: Арабские государства, Средиземноморье, гражданское общество, Европейский Союз, Египет, Сирия, Тунис.

Стефанос Валлионатос

Так называемая Арабская Весна оказала далеко идущее влияние на весь Ближний Восток, прокладывая путь к значительным изменениям. Несмотря на то, что этот процесс все еще находится в развитии и результат совсем не гарантирован, не многие арабские государства, если таковые вообще имеются, остались не затронутыми. Монархии оказались более устойчивыми и лучше подготовленными к борьбе с ней, прежде всего, введением определенных мер и реформ - чтобы удовлетворить требования масс; кроме того, они обладают определенными рычагами своих политических систем. Напротив, большинство республик не предвидело восстаний; следовательно, они были неспособны удовлетворить растущее недовольство масс и их требования о более широком участии

в политической жизни, ответственности, уважении к правам человека и свободе слова, вероисповеданиям и собраниям.

Ряд общих черт были очевидны: роль ведущих СМИ в освещении и поддержке восстаний, неорганизованный характер гражданских движений и отсутствие каких-либо формальных связей с главными политическими силами; а также роль молодежи и женщин – в итоге ведущую в гражданском обществе. Однако результаты различались впечатляюще: от успешного свержения авторитарных режимов, независимо от внешней помощи или других внешних факторов, - до состояния гражданской войны, и от введения реформ правящими режимами – до подавления восстания. Такие

экстремальные колебания явились следствием особенностей отдельных стран, существованием и объединением конкретных государственных и социальных учреждений, а также наличием активного и энергичного гражданского общества. Таким образом, общий вид структуры, в рамках которой функционируют арабские гражданские объединения, вполне убедителен, тогда как само понятие гражданского общества и организаций, представляющих его, нуждаются в разъяснении.

Значимость гражданского общества в арабском мире

Гражданское общество многими воспринимается через западную концепцию – результат исторического развития Западной Европы, где оно процветало, достигая высокого уровня развития в качестве отчетливого, независимого и необходимого (хотя, ни в коем случае, не исключительного) демократического процесса и институциональных норм. В результате, его уместность и применимость для арабско/исламского мира сомнительна. Возникают два взаимосвязанных вопроса: существует ли гражданское общество в арабском мире, и если да, то какие организации следует рассматривать как части его объединения. Таким образом, что действительно вызывает скептицизм, так это суть самого понятия.

Принято считать, что гражданское общество относится к «зоне добровольной общественной жизни вне семьи или принадлежности к клану» (Готторн 2004, с. 3), следовательно, «его стратегическая область располагается между гражданами и государством», но, при этом, отделена от рыночных отношений. (Ниблок 2005, с. 487) Таким образом, оно состоит из ассоциаций и организаций, главная цель которых состоит в том, чтобы отражать и представлять мнения и интересы различных групп населения и осуществлять деятельность и принимать соответствующие меры. В этом контексте применяются три важных условия: (Ниблок 2005, с. 487)

- соответствующие ассоциации должны быть независимыми от государства;
- гражданское общество обеспечивает ценности и поведенческие кодексы уважения прав других во взаимодействии, иными словами, -

«приверженность мирному урегулированию различий между отдельными лицами и общностями, населяющими одно и то же пространство - то есть, государство»;

- гражданские ассоциации могут работать в условиях, когда государство защищает свободу их действий (предпочтительно в «четко сформулированных правовых рамках», или, по крайней мере, способом, который гарантирует их независимость).

В этом отношении, по мнению Саад Эддин Ибрагима, гражданское общество состоит из негосударственных структур и неправительственных организаций (НПО), - таких, как политические партии, профсоюзы, профессиональные объединения, ассоциации общественного развития и другие заинтересованные группы. (Ибрагим 2005, с. 28) Эта концепция не замкнута – в действительности она не сосредотачивается только на тех ассоциациях, которые относятся к политическому процессу и процессу демократизации – поэтому другие формы организаций могут и, как правило, подпадают под определение. Они включают в себя некоммерческие и религиозные организации, торгово-промышленные объединения, группы защиты интересов, общества и клубы, научно-исследовательские учреждения, а также более неофициальные политические, социальные, и религиозные движения.

Обсуждение основывается на догматических, а также на научных прочтениях. Прежде всего, гражданское общество воспринимается как западное, чуждое исламской идеологии государственности и сообществу понятие – «светская, антирелигиозная рассада, направленная на вестернизацию мусульманских сообществ»¹ (Ханафи 2002, стр. 57-75). Вторая причина в том, что, критика исходит из природы традиционного, по сути, арабского мира и государства, которое, с его племенной и религиозной общинной организацией, не может сформировать часть гражданского общества. Кроме того, западное и исламское общества расходятся во взглядах на основной вопрос - первый делает акцент на частных правах и обязательствах, а второй - на социальной сплоченности. Тем не менее, как утверждает Тим Ниблок, ни один из вышеупомянутых пунктов

не скрыт ни от западного, ни от исламского общества, так как оба они разработали механизмы и подходы, включающие решение этих проблем. Кроме того, современные арабские государства, как гибридный формат государственности, интегрировали важные западные понятия и механизмы, а практический опыт показывает, что каждый раз, когда арабскому населению дается возможность формировать гражданскую организацию, соответствующие объединения расцветают; следовательно, такая идея не может быть расценена как совсем чуждая народам этого региона.

Остается существенным, какие ассоциации считать правомочными. На вопрос, изменят ли, будучи учтенными, институты племени/клана и семьи, масштаб и силу гражданского общества, веские аргументы существуют с обеих сторон. Включение профсоюзов и особенно политических партий также может быть поставлено под сомнение из-за их склонности к привилегированности и сращиванию ради собственной выгоды с государственной властью и ее аппаратом. Несмотря на бесспорный характер благотворительных организаций как институтов гражданского общества, их значение для политического процесса и особенно для демократизации (наиболее важный аспект настоящей работы) является довольно ограниченным. Еще один элемент, с которым следует считаться, это глобальность установок и целей; то есть способность (и возможность) таких организаций не только заявлять о себе миру, но также принимать участие в акциях и проектах их коллег из других регионов. В этом смысле, за рамками вышеупомянутых дебатов и в центре внимания этого документа остаются те объединения, которые, прямо или косвенно (или, может быть), участвуют в политическом и особенно демократическом процессе и, соответственно, могут быть активными участниками более широких региональных инициатив.

Внутренняя и глобальная окружающая среда

Арабские государства разделяют общее культурное, лингвистическое и религиозное наследие, однако их историческое развитие и особенно процессы формирования современного состояния, отличаются. Такие

особенности, как правило, образуют основу для местной национальной идентичности (по сравнению с региональной панарабской), совпадая с развивающейся центробежной политикой. Все же их государственность, относительно того же Запада и европейского мира, отличается по характеру и степени, хотя среди режимов и политических систем тоже наблюдаются вариации. Большинство современных арабских государств не являются результатом исключительно местного политического процесса. Многие из них были бывшими колониальными образованиями, которые пришли на смену имперской структуре османского султаната; и таким образом западные принципы оказали глубокое влияние на формирование их государственности (хотя и не всегда в той степени, о какой заявляют панарабские националисты и исламисты). Кроме очерчивания границ, колониальные державы ввели понятия централизованного этнического государства и политической элиты, чтобы управлять этими образованиями. Таким образом, постколониальным режимам, будь то результат националистических республиканских революций или монархий (традиционных или иных), пришлось предпринять процесс государственного и одновременно национального строительства. Новые государства и народы пришлось втискивать в рамки общин, а население преобразовывать в граждан. Результатом, в различной степени, стало появление авторитарных (но не тоталитарных), диктаторских режимов² (Билл и Спрингборг, 2000, с. 294), где:

- власть чрезвычайно централизована;
- правящая элита стремится монополизировать законную политическую деятельность;
- независимость политических институтов ограничена, и государственный аппарат довольно навязчив; а также
- принуждение является главной опорой для выживания режима, и существуют серьезные ограничения на личные и политические свободы.

Как итог - отсутствие действующих демократических институтов и демократически избранных объединений, и, следовательно,

массового политического участия и подотчетности. В результате, законность режимов оспаривается, и, поскольку их революционные полномочия неизбежно сходят на нет, им пришлось обратиться к другим средствам, включая обширные социальные пособия, задействие ислама, введение реформ - таких как расширение прав парламента и управляемая политическая и экономическая либерализация, и обязательства повысить производительность и эффективность управления - в зависимости от ресурсов отдельных режимов. Эти реформы были, в отличие от прежнего государственнического подхода, характерной чертой практически для всех республик и монархий. Расширение роли государства было признано необходимым для обеспечения развития, для процесса государственного и национального строительства. Государство рассматривалось также в качестве механизма для увеличения сторонников режима, так как все большее число граждан были кровно заинтересованы в его выживании.

В целом, арабский мир является очень навязчивой региональной системой. Вмешательства чередовали поддержку (т.е. закрывались глаза на злоупотребления режимов) и давление на структурные реформы и демократизацию. Все же почти все арабские страны Средиземноморья вовлечены в многостороннюю структуру сотрудничества с Европейским Союзом (ЕС) - Евро-Средиземноморское партнерство, - структуру, которая позволяет ЕС оказывать давление ради реформ, поскольку она предоставляет много возможностей арабским сообществам для контактов, обмена идеями и передачи ноу-хау. Конец холодной войны и преобразования в восточной Европе повлияли на развитие гражданского общества на Ближнем Востоке, тогда как рост значимости прав человека и идеалов демократии укрепили глобальное сознание активных арабских общественных объединений. Региональная среда, несмотря на то, что она очень конкурентоспособная, опасная и незащищенная, в частности, характеризуется обширными социальными и другими связями внутри арабских сообществ.

Современное состояние гражданского общества в арабском мире

Исторический обзор

Колониальная эпоха была поворотным моментом в развитии гражданского общества в арабском мире, введя современные формы объединений. В то время в регионе доминировали группы взаимопомощи на уровне общин, артелей, торговцев, религиозных благотворительных и образовательных учреждений (финансируемых исламскими фондами), тогда как крестьяне и семейные кланы задавали тон в сельских районах. Вторжение европейцев дало жизнь светским и политическим институтам, таким, как профессиональные объединения, трудовые союзы, культурные и спортивные клубы – по иронии судьбы, именно тем группам и политическим партиям, которые настроили местное население в пользу независимости. После обретения независимости гражданское общество попало в руки новых националистических и реформистских режимов. В частности в странах, которыми управляли сильные государственно-социалистические и популистские режимы, гражданские объединения были или прикормлены, становясь инструментом государства (как, например, профсоюзы), или запрещены – случай палестинских территорий, когда притеснение пришло со стороны Израиля. И только в конце 1970-х, во время постепенной экономической и политической либерализации, гражданское общество стало набирать обороты³. Рост числа и распространение гражданских ассоциаций впечатлял, однако, не во всех секторах и редко независимо от поощрения и поддержки самих режимов. Фактически, когда арабские лидеры хвалятся гражданским обществом своих стран, они имеют в виду организации, которые выполняют их собственную национальную программу развития. Притеснения, преследования и ненадежная правовая база остаются главными препятствиями для гражданских ассоциаций на пути к полноценной деятельности, особенно для тех, которые политически и продемократически ориентированы⁴. (Готорн, 2004, с.12)

Государственная и тематическая классификация

Классификация, используемая здесь, ориентируется на цели и приоритеты гражданских ассоциаций, принимая во внимание, что многие из них могут иметь разнообразные виды деятельности и намерения, помещаясь таким образом в различные группы:

1. Сервис сектора НПО, поставляет широкий спектр услуг, таких как благотворительность, профессиональное обучение, помощь в области образования, проекты развития общины и укрепления солидарности и общения. Он состоит из типичных некоммерческих организаций, которые также активны в культурной и спортивной области, включая молодежные организации и организации взаимопомощи.
2. Основанный на членстве сектор состоит из профессиональных организаций, включая профсоюзы, профессиональные синдикаты и торговые палаты. Будучи крупнейшим во многих арабских странах, своей главной целью имеет предоставление экономического и социального обеспечения для своих членов, в то время как они нередко обеспечивают основу для политической деятельности (а значит, строго контролируется). (Салливан 2000, стр. 1-18).
3. В Третьем секторе преобладают демократически ориентированные ассоциации, в которых доминирует политическая составляющая. Они стремятся продвигать демократические модели и перемены - путем демократизации образовательных программ, мобилизации граждан, наблюдения за выборами, контроля за соблюдением прав человека органами власти, лоббирования изменений в законодательстве и управленческих методах, борьбы с коррупцией и исследования насущных вопросов.

Представительство и масштабы упомянутых групп различны – они отражают внутренние политические реалии. Однако основными показателями для классификации государств является их отношение к гражданским объединениям, которые критикуют правящие режимы, то есть «готовы ли они позволить действовать организациям, критикующим

ключевые аспекты государственной политики» и до какой степени:⁵ (Ниблок 2005, с. 497)

- *Либеральная часть, где такие ассоциации функционируют свободно.* Даже если они не симметричны своим западным коллегам, гражданские объединения в Иордании, Марокко и Ливане (уникальный случай из-за равных сил государства и гражданского общества) действуют относительно свободно - так же, как и политические партии, и довольно эффективны в давлении на свои правительства по проблемам, связанным с правами человека. Эти страны также располагают обширным присутствием других форм НПО. Палестинское образование тоже может быть включено сюда, хотя его структура и формат иные; фактически, первую интифаду можно рассматривать как уникальную и передовую форму опыта гражданского общества.
- *Промежуточное пространство занимают две группы:*
 - *где действуют такие же ассоциации, но в более жестких пределах.* В Египте, Кувейте, Тунисе и Йемене гражданские ассоциации, как, впрочем, и политические партии, работают под серьезным давлением и ограничениями (такими, как лишение правового статуса), поскольку им угрожает параллельное присутствие похожих органов, спонсируемых правительством.
 - *где такие ассоциации работают только в определенных государством конкретных областях.* Главный пример - Саудовская Аравия. Никаких политических партий, а имеющиеся гражданские ассоциации, хоть и устойчивы, но только в строго определенных и контролируемых областях (прежде всего благотворительные и религиозно обусловленные организации). Религия и клан - два основных измерения, причем последний оказывает эффективное давление с точки зрения принципов доктрины. Остальные эмираты Персидского залива находятся где-то между этой и оставшейся группой, поскольку они позволяют деятельность ассоциаций только в областях, которые не касаются политических проблем, следовательно, религиозные организации и торговые

палаты доминируют там в гражданском пространстве.

- *Репрессивный угол*, где, еще перед началом Арабской Весны, Сирия, Ливия и Ирака (во время правления партии БААС) не одобряли любое общественное объединение вне контроля государства. Эти три радикальных республики, из-за их, сосредоточенной на государстве, социалистической идеологической платформы и интервенционистского характера государственного аппарата, остались там, где были. По-прежнему существуют сильные общественные организации, такие как торговые и крестьянские союзы, но они находятся под контролем государства (действительно, непрерывным), хотя в случае Сирии и Ирака во время правления партии БААС заняла уникальную позицию. Однако все же присутствуют некоторые псевдонезависимые ассоциации, прежде всего, религиозные благотворительные учреждения и коммерческие каналы, которые представляют собой ядро будущей основы гражданского общества.

Особенности и характеристики

Большая часть арабского гражданского общества сосредоточена и активна в сфере обслуживания. Но, что более важно, оно преимущественно состоит из организаций, которые поддерживают существующий порядок, не зная другого, и либо защищают консервативные преобразования, либо просто аполитичны. Кроме того, они получают существенное бюджетное финансирование, поэтому не хотят ставить под угрозу свою работу, выходя за рамки деятельности, указанной финансирующими их структурами. Отклонения существуют, но они, похоже, не отражают социально-экономического мировоззрения этих государств. Заслуживающими внимания являются численность населения и присутствие значительного промышленного сектора. Их перспективы, таким образом, в значительной степени зависят от политического устройства на месте.

Другим жизненно важным признаком является подавляющее присутствие религиозных ассоциаций, в частности, исламских организаций.

Они были весьма активны почти во всех группах населения, а их финансирование - более чем достаточным. Но их значение для программы демократизации неоднозначно.⁶ (Кепель 2002, стр. 360-76; Крамер 1996, стр.71-82), Такие организации, как Братья-Мусульмане (Египет и Иордания), Аль Нахда (Тунис), FIS (Алжир), ХАМАС (Палестина) и Движение за Партию справедливости и развития (в Марокко) – являясь очень активными в области прав человека и очень требовательными по отношению к государственной политике, не всегда разделяли положительное отношение светских организаций к демократическим принципам. Это закончилось отсутствием “общего видения социальных и политических преобразований и привело к глубокой поляризации.” В то время как религиозные группы хотят использовать гражданские объединения в качестве передового транспортного средства для исламизации социума, либералы полагают, что гражданское общество “является единственной защитой против такого преобразования.” (Готторн 2004, с. 19)

К 1990-х годам небольшие сообщества демократических организаций существовали в большей части арабского мира. Наиболее заметные группы стремились к реформам и часто подвергались преследованиям. Увы, они по-прежнему остаются крошечной частью общественной жизни, привлекая лишь очень небольшой процент населения, причем, по-настоящему активных членов еще меньше. Те, кому удалось совершить прорыв в пользу изменения политики, сделали это, используя свои личные связи в правительстве. Государственный гнет был главным препятствием их эффективного действия и проявлялся, в числе прочего, в очень жесткой и интервенционистской правовой базе, притом, что широко распространенная культура политической апатии также не способствовала их деятельности. Кроме того, они не владеют никакими рычагами влияния на средства массовой информации. Короче говоря, они оказались не в состоянии сколько-нибудь раздвинуть это пространство или более широко повлиять на политическую игру.

Тем не менее, к концу прошлого десятилетия таких НПО появилось достаточно, чтобы сформировать (в некоторых странах) движение.

Они “заново ломали основы и находили лазейки в действующем законодательстве”, что позволило им работать и развиваться, несмотря на ограничения. (Кубба 2008, стр.28-29) Настроения менялись, и некоторые нововведения наращивали свой потенциал:

- социально-экономические внутреннее развитие, включая урбанизацию, увеличило давление на режимы и в дальнейшем продемонстрировало их неспособность выполнять свои функции⁷;
- прогресс в области образования сформировал достаточную массу просвещенных людей с изрядным опытом в области пропаганды и с организационными навыками, готовых выражать свои идеи открыто;
- Подключение к компьютерной сети позволило им воспользоваться опытом и ноу-хау своих коллег из организаций за рубежом;
- Им оказались доступны альтернативные ресурсы (включая финансирование проектов из США и ЕС);
- Потеря государством неограниченного контроля над потоком информации (благодаря развитию Интернета и социальных средств массовой информации) позволило им разработать альтернативные средства коммуникации и распространения своих изданий.

Арабская Весна в процессе

Полная взаимозависимость между наличием динамичного гражданского общества и арабским Пробуждением была бы упрощением, но она определенно существует. Тунисское восстание, которое началось в декабре 2010, не было таким уж новым, и потому непредсказуемым в своем развитии. За прошлое десятилетие арабский мир (особенно в Египте, Иордании, Тунисе, Алжире и Марокко) переживал митинги, забастовки, демонстрации и другие формы социального протеста – по существу, движение широких масс находилось в процессе создания. Следовательно, Арабская Весна стала только “более драматическим примером волнений, распространившихся в регионе”.⁸

Как результат - монархии Иордании и Марокко (из либеральной части), были

вынуждены провести важные реформы, чтобы удовлетворить требования, высказываемые на уличных протестах. В Тунисе и Египте режимы, будучи не в состоянии сделать то же самое, были свергнуты после обширных и постоянных демонстраций. Однако не было никакой трагической и фатальной конфронтации, и политической структуре удалось сохранить свои основные принципы – действительно едва ли можно утверждать, что протестанты искали радикальной трансформации политической системы, а не честных и надежных реформ для своих республик. В случае с Египтом, хотя хронологически он следовал за тунисским восстанием, процесс подготавливался почти десять лет. Некоторые гражданские объединения, как Кифая и Национальная Ассоциация за Перемены, стали прямым результатом этого процесса, в котором также имелись контакты и связи с гражданскими ассоциациями за границей. Кроме того, в Египте, демократические объединения сохранили сильный импульс после свержения Мубарака, и продолжают примерами доказывать свою преданность и привлекательность (так же как и свою политическую и избирательную неопытность). (Браун 2012) В Ливии и Сирии, с другой стороны, восстания привели к состоянию гражданского противостояния и войны, где очаг возгорания раздували в основном (но не только) либо кланы, либо фанатики и оппозиция в изгнании, являющаяся частью политической основы этих блоков. Ряд групп гражданского общества был сформирован после или даже во время гражданской войны. В случае с Сирией обнаружившееся отсутствие центральной власти в некоторых областях обусловило формирование новых групп гражданского общества⁹. Наконец, арабский полуостров не был застрахован от Арабской Весны благодаря возникающему реформистскому давлению и, соответственно, уклончивому ответу режима. В этом отношении только республика Йемен (в которой, по сравнению с остальными монархиями Персидского залива, были в наличии сильные гражданские ассоциации), последовала за Египтом, хотя пейзаж остается нестабильным.¹⁰

Демократия все еще находится в опасности. Все же, во всех случаях, гражданские ассоциации принимали активное участие в процессе, который,

в свою очередь, порождает новые объединения. Кроме того, последствия и продолжающееся наступление демократии демонстрируют заметное присутствие гражданских ассоциаций и потребность в них. Избирательный процесс свидетельствует о широком и расходящемся спектре новых политических формирований – со многими активистами, участвующими в независимых от политических партий образованиях – а также о прямой связи между гражданскими ассоциациями и избирательными системами и партиями. Наконец, результат выборов привел исламский порядок к власти, тогда как конституционные дебаты и референдум в Египте показали разрыв между либералами и исламистами – власть деспотичных привычек, а также растущее умение либералов мобилизовать уличные протесты.¹¹

Перспективы и рекомендации

В сложившейся ситуации гражданское общество в арабском мире оказалось победителем, зарекомендовав себя серьезным и многосторонним «игроком» в процессе демократизации – оно не только является противовесом государственной власти, но оно может влиять как на правительственную политику, так и на настроение общества. Тем не менее, для достижения большей эффективности, критическая масса организаций и движений должна поддерживать (или создать) уже упомянутые ранее атрибуты автономии, либеральные нормы и ценности, а также защитную систему законодательства. Оно также должно действовать совместно и создавать коалиции с другими секторами и силами. Сила гражданского общества (в рамках развитой системы) основывается на следующих факторах:

- гражданские ассоциации проявляют активность в различных географических и тематических сферах, которые могут затрагивать весь политический и социальный спектр;
- они отлично знают сферу своей деятельности;
- большинство членов гражданских ассоциаций принадлежат к категории активных граждан, а не к категории пассивных избирателей;
- у них есть отличные навыки (включая умение доставать финансирование и разрабатывать

проекты), профессионализм и эффективность по сравнению с теми, кто работает в системе государственной бюрократии;

- они могут мобилизовать широкие слои населения;
- их сила заключается в коллективном присутствии, поэтому ни одна индивидуальная гражданская ассоциация не может достичь общенационального влияния;

Изменяющаяся ситуация является обещающей, несмотря на присутствие таких препятствий как автократические традиции, невежество и доминирование исламистских нелиберальных групп. Что касается мирового сообщества – особенно в западных странах, то оно настроено весьма доброжелательно (не смотря на то, что в ЕС в настоящее время присутствуют серьезные внутренние ограничения), не показывает свое моральное и политическое превосходство и обладает достаточными знаниями об арабском мире. А страны бывшего коммунистического блока имеют значительный опыт политических трансформаций, что может оказаться весьма полезным для арабских государств.

Итак, вот некоторые идеи и предложения, которые могли бы оказаться полезными:

(1) Страны арабского мира должны:

- в плане функционирования гражданских ассоциаций,
 - согласиться с их важной ролью как в государстве в целом, так и в политических процессах, закрепив их статус в новых или измененных конституциях;
 - принять законодательство, которое позволяло бы им функционировать в обществе, не испытывая никаких притеснений, а также упростить процесс их регистрации;
 - упростить и узаконить их доступ к использованию публичных мест для их деятельности, а также убрать препятствия на их пути для использования СМИ, предоставив им возможность рассказывать о себе на национальном уровне;
 - Провести реформу структуры и политики образования, сделав его более эффективным и

демократическим, а также дать возможность гражданским ассоциациям развивать «неформальный» формат образования;¹²

- В плане финансирования,
 - если существует государственное финансирование, создать *независимые структуры*, связанные с Парламентами или другими институтами власти, которые обеспечили бы отсутствие давления со стороны властей и прозрачность финансирования;
 - упростить процедуру финансирования частными организациями, установив налоговые исключения для спонсирования деятельности НПО, а также создать механизмы, которые бы следили бы за легальностью подобных инициатив.

(2) Гражданским ассоциациям должны

- создавать географические, местные, национальные и тематические координационные структуры для сокращения разрыва между полярными полюсами, при обсуждении общепризнанных норм, ценностей и задач;
- соответственно, разработать и использовать кодекс поведения;
- создавать *центры поддержки гражданским ассоциациям*, к примеру, хорошо оснащенную сеть, которая бы предлагала обучение и поддержку (юридическую, административную, по проектам и финансированию), а также информацию тем НПО, которые в этом нуждаются;¹³
- поддерживать свою независимость – политические партии в демократических странах связаны с государственной властью, поэтому ведущие НПО должны поддерживать свою независимость не только по отношению к государству, но и по отношению к политическим партиям, по крайней мере, не иметь тесных связей, и в, то же время не изолируя себя;
- обеспечивать прозрачность – прозрачность должна касаться как деятельности, так и финансирования (это должно быть обязательным условием);

- присоединиться к авторитетным международным гражданским сетевым организациям,¹⁴ а также создать арабские и другие региональные сети; создавать структуру для сотрудничества; обмениваться идеями, опытом и технологиями;
- установить связи с организациями, которые действовали в странах, где произошла смена режима, например в странах Восточной Европы, Восточного Соседства и Южной Европы, хотя организации Западной Европы могут предложить более развитую парадигму помощи.

(3) Международное сообщество должно

- международные и другие доноры – возобновить и рационализировать свою политику финансирования, основываясь, в основном, на многосторонних конкретных проектах;¹⁵
- иметь более ясное представление о природе гражданского общества в арабских странах, путем поддержки инициатив и исследовательских проектов;
- содействовать связям между арабскими НПО и их европейскими партнерами, финансируя совместные проекты, а также предоставляя образовательные программы обучения. Также необходимо решить вопрос о визах. Центрам поддержки гражданским ассоциациям (упомянутым выше) должна оказываться всесторонняя поддержка;
- усилить роль НПО на дипломатическом уровне, поддерживая многосторонние инициативы сотрудничества и оказывая давление на ведущие страны, но, в то же время, продолжать мониторинг деятельности НПО;
- включить наиболее выдающиеся инициативы в повестку дня двусторонних дипломатических переговоров;
- обращать внимание на пользу совместной работы. Совместная работа должна позволять международным инициативам привлекать арабские гражданские ассоциации на всех этапах – от создания программ до оценки их результатов.

Являясь составной частью демократии, гражданское общество способствует процессу достижения демократического правления и в то же время зависит от функционирования демократической политической системы. Поэтому гражданское общество не является статическим, а постоянно развивается, оказывая влияние на процессы демократизации. Таким образом, структура и существующие механизмы (к примеру, правила, принципы, нормы, стандарты) должны подвергаться постоянной оценке и ревизии. Тем не менее, очень важно, чтобы критическая масса населения продолжала поддерживать демократические процессы, а гражданские ассоциации всегда стояли на защите общечеловеческих норм и принципов, что и является составной частью демократии. Такой подход особенно важен для арабского гражданского общества, которое претерпевает значительные изменения и является ключевым фактором для демократизации арабских стран во всем Средиземноморском регионе.

Перевод и редакция Сергея Коноплева.

Примечания

- 1 Презентация о дебатах среди исламских мыслителей, см. Хафани, 2002
- 2 Существует большое различие между общественной и государственной сферами, где государство доминирует на общественной арене и практически не вмешивается в частную сферу.
- 3 Саад Эддин Ибрагим отмечает рост количества арабских НПО с 20000 в середине 60-х до 70000 в конце 80-х, и это число продолжает расти.
- 4 Когда арабские лидеры с гордостью говорят о гражданском обществе в своих странах, они имеют в виду те организации, которые им подконтрольны.
- 5 Это, согласно Ниблоку, является показателем того, что государство имеет власть над этими организациями, и что необходима прочная законодательная система, которая может защитить гражданские ассоциации, признавая их роль в гражданском обществе.
- 6 По вопросу ислама и демократии см. Кепель, 2002, Крамер, 1996.
- 7 В отношении Египта см. Роденбек, 2010.
- 8 Для более детального обзора см. Оттауэй и Хамзави, 2011.
- 9 Интервью автора с Салам Кавакиби, заместителем директора Инициативы по арабской реформе (Париж) в Никосии, Кипр, 10 ноября 2011 г.
- 10 По региону Залива см. Коломбо, 2012
- 11 По общему обзору региона и влиянию Арабской Весны см. Юлген и др., 2012
- 12 Взгляды на арабскую систему образования и ее реформу, см. Фаур и Муашер, 2011
- 13 Примером может служить Центр поддержки НПО на Кипре. Что касается их взаимоотношений с координирующими структурами (упомянутыми ранее), центры поддержки должны действовать сообща, но сохраняя свою независимость.
- 14 Как Фонд Анны Линд, один из немногих оставшихся действующих механизмов партнерства ЕС со Средиземноморским регионом и Средиземноморским Союзом. Фонд способствует развитию диалога между различными культурами, работая преимущественно с НПО. См. www.euromedalex.org.
- 15 Готорн предлагает детальный обзор политики финансирования США, которая может быть применима к другим донорам и организациям. См. Готорн, 2004, стр. 14-21.

Ссылки:

Bill, James A. and Robert Springborg. 2000. *Politics in the Middle East*. New York: Addison Wesley Longman, 294.

Brown, Nathan J. 2012. *Can Egypt's Democratic Uprising Be Redeemed?*. Washington: Carnegie Middle East Centre, 24 December 2012. <http://carnegie-mec.org/publications/?fa=50447&lang=eng>.

Colombo, Silvia. 'The GCC Countries and the Arab Spring. Between Outreach, Patronage and Repression', *Istituto Affari Internazionali Working Papers*, no. 12, March 2012. <http://www.iai.it/pdf/DocIAI/iaiw1209.pdf>.

Faour, Muhammad and Marwan Muasher. 2011. *Education for Citizenship in the Arab World*. Washington: Carnegie Middle East Center, October 2011. http://carnegieendowment.org/files/citizenship_education.pdf.

Hanafi, Hassan. 2002. 'Alternative Conceptions of Civil Society: A Reflective Islamic Approach.' In *Islamic Political Ethics. Civil Society, Pluralism,*

and Conflict, edited by Sohail H. Hashmi, 57-75. Princeton: Princeton University Press.

Hawthorne, Amy. 2004. *Middle Eastern Democracy. Is Civil Society the Answer?*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, Carnegie Papers Middle East Series, no. 44, 12. <http://carnegieendowment.org/files/CarnegiePaper44.pdf>.

Ibrahim, Saad Eddin. 2005. 'Civil Society and Prospects for Democratization in the Arab World.' In *Civil Society in the Middle East*, edited by Richard Augustus Norton, 28. Leiden: E.J.Brill.

Kepel, Gilles. 2002. *Jihad: The Trail of Political Islam*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 360-76.

Kramer, Gudrun. 1996. 'Islamist Notions of Democracy.' In *Political Islam: Essays from Middle East Report*, edited by Joel Beinin and Joe Stork, 71-82. Berkeley: University of California Press.

Kubba, Laith. 2008. 'The awakening of civil society.' In *Islam and Democracy in the Middle East*, edited by Larry Diamond, Marc F. Plattner and Daniel Brumberg, 28-29. Baltimore: The John Hopkins University Press.

Niblock, Tim. 2005. 'Civil Society in the Middle East.' In *A Companion to the History of the Middle East*, edited by Youssef M. Choueiri, 487. Oxford: Blackwell Publishing.

Ottaway, Marina and Amr Hamzawy. 2011. *Protest Movements and Political Change in the Arab World*. Policy Outlook, Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 28 January 2011. http://carnegieendowment.org/files/OttawayHamzawy_Outlook_Jan11_ProtestMovements.pdf.

Rodenbeck, Max. 2010. Holding its Breath. A special Report on Egypt. *The Economist*. 17 July. <http://www.economist.com/sites/default/files/special-reports-pdfs/16576799.pdf>.

Sullivan, Denis J. 2000. 'NGOs and Development in the Arab World: The Critical Importance of a Strong Partnership Between Government and Civil Society.' *Civil Society and Democratization in the Arab World* 9(102): 1-18.

Ülgen, Sinan, Nathan J. Brown, Marina Ottaway, and Paul Salem. 2012. *Emerging Order in the*

Middle East. Policy Outlook, Washington: Carnegie Endowment for International Peace, May 2012. http://carnegieendowment.org/files/middle_east_order1.pdf.

Об авторе

Стефанос Валлионатос получил степень доктора политических наук в университете Ланкастера по теме Восточного Средиземноморья. Он возглавляет отдел международных отношений в Греческом фонде культуры и является научным сотрудником в Греческом фонде европейской и международной политики (ELIAMEP) со специализацией по Ближнему Востоку. Он также является координатором греческого филиала Фонда Анны Линд.

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьёзные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона.

Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически сфокусированную, в частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества (ЧФРС) – является проектом

немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; сильного и эффективного гражданского сообщества; и независимых и профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Большинство статей будут также переведено на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике соседства. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского региона, включая его взаимодействие с Южным Средиземноморьем.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608

Fax: +90 212 631 91 50

Email: cies@khas.edu.tr

Website: <http://cies.khas.edu.tr>

Director: Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28

Fax: +40 21 319 32 74

E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org

Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>

Director: Alina Inayeh

ISBN 978-975-8919-88-8